

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В ЭТОТ ранний, по-зимнему сумеречный час Сергей Владимирович Михалков выглядел каким-то особенно знакомым, словно я знала его всю жизнь, хотя на самом деле это была моя первая с ним встреча.

Первая и в то же время — может быть, тысячная, а может быть, и миллионная, ибо много раз в течение многих лет доводилось встречать его на самых разных вечерах, собраниях, заседаниях, конференциях. И, самое главное, всю жизнь, начиная с раннего детства, быть одной из многочисленных его читателей: каждый из нас независимо от возраста знает наизусть ставшие классическими стихи про доброго и справедливого великана — дядю Степу, столь любимого многими поколениями малышей. И поэтому не показалось странным, что на мой первый вопрос о том, какую свою книгу он считает для себя главной, Сергей Владимирович, не колеблясь, ответил:

— Конечно, «Дядю Степу»!

У Кукрыникова есть дружеский шарж: в большой группе писателей — несколько Сергеев Михалковых. Одновременно в разных местах, занимающихся совершенно разными делами. Это, конечно, всего лишь шутка художников. Однако в ней есть большая доля правды. Трудно (да и вряд ли нужно) перечислять все жанры, в которых работал и работает Сергей Михалков: детский писатель и драматург, поэт и сказочник, баснописец и киносценарист, публицист и ученый-педагог. Наконец, главный редактор Всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль»...

— Какой жанр в вашем творчестве вам наиболее близок? — спрашиваю писателя.

— Литература для детей и драматургия, — не задумываясь отвечает он.

Прошу Сергея Владимировича охарактеризовать состояние нынешней драматургии.

— Считаю, что на сценах наших театров все еще мало пьес, которые смело поднимали бы актуальные проблемы нашей жизни, интересно рассказывали о нашем современнике.

Драматургия давно сетуют на то, что пьеса как жанр, имеющий самостоятельное значение, к сожалению, поставлена по отношению к прозе не совсем в равные условия. Дело в том, что прозаические произведения, опубликованные в журнале большим тиражом или вышедшие отдельной книгой, сразу же получают оценку общественности, становятся «апробированными» — материалом для создания спектакля. Пьеса же, еще не поставленная на сцене, словно бедная Золушка, часто испытывает невзгоды и унижения. И если она смело и необычно вмешивается в жизнь, то нередко режиссеры обходят ее своим вниманием.

«Золушка» рассматривают со всех сторон, с недоверием приглядываются к ней. Редакторы и режиссеры пытаются из самых лучших побуждений «додумать» за драматурга, предложить ему свое решение, а то и сглаживают острые углы. И, очевидно, поэтому на сцене случается, что самое большое распространение получают пьесы поверхностные, не затрагивающие никого из своих содержанием, ни проблемами. Не буду называть их, чтобы не обидеть авторов, так как авторы, собственно, не очень-то и виноваты. Виноваты те, кто ради кассового успеха или по каким-то иным причинам дает таким пьесам «зеленую улицу».

— Здесь мы с вами, Сергей Владимирович, вольно или невольно подошли к проблемам сатирического жанра, которому вы как автор известных сатирических пьес и, конечно, как главный редактор «Фитиля» уделяете большое внимание.

Скажите, пожалуйста, как реагирует общественность, а также «объекты» критики на сатирические «стрельбы»?

— Начать свой ответ на этот важный вопрос мне хотелось бы с того, что наша партия всемерно поддерживает жанр сатиры как могучее средство непримиримой борьбы с негативными явлениями, во имя утверждения коммунистических норм в жизни нашего общества.

Все мы помним выступления Леонида Ильича Брежнева в столице Азербайджанской ССР — городе Баку при вручении республике ордена Ленина, когда Леонид Ильич одобрительно высказался о деятельности всесоюзного

театра для детей: такие, как «Зайка-зайка», «Сомbrero». А сегодня на сцене Московского театра юного зрителя с успехом, как мне кажется, идет веселый спектакль по моей новой пьесе «Товарищи дети», написанной специально к 60-летию этого театра.

— Какую вашу пьесу вы считаете для себя главной?

— Такой пьесы, по-моему, я еще не написал. Мне хотелось бы написать сатирическую комедию в стихах с басенно-разговорными диалогами. Но, видимо, к этой работе я еще не очень готов...

— Недавно мы смотрели премьеру еще одной вашей пьесы — «Эхо» — на сцене Цент-

пор все еще не хватает пьес для подростков — это чрезвычайно сложный период становления человеческой личности. Есть хорошие пьесы для малышей, проблемные — для юношества, а для подростков пишут мало. То же самое и в литературе: нам необходимы хорошие книги для подросткового возраста. В последнее время на эту тему мы много дискутируем по проблемам специфики детской литературы, но мне кажется, что во многом эти дискуссии бесплодны. Затем спорить о том, что такое детская литература? Она сама о себе достаточно веско и громко заявила. Правда, на прилавках магазинов появ-

ают вам как писателем и как общественным деятелем?

— Для меня эти понятия неразделимы. С утра продолжал работу над новой пьесой с условным названием «Эстакада». Хотелось бы увидеть эту комедию на сцене Московского Театра сатиры, где сейчас репетируется подготовленный мной новый сценический вариант сатирической комедии Николая Эрдмана «Самоубийца». Известна высокая оценка этого талантливого произведения Горьким и Станиславским. Сам Эрдман при жизни работал над ее окончательным вариантом, но так и не довел его до конца. А тема пьесы, несмотря на полу-

паке «невыполненных заданий».

— А если взять такую часть общественной жизни современного писателя, как поездки по стране и за рубежом, в составе различных делегаций? Какую роль они играют в жизни и творчестве художника?

— Должен сказать, что все поездки по стране — на Дни литературы, а также семинары, выездные секретариаты — дают и писателям, и читателям очень многое. Запомнился, например, проходивший недавно в Воронеже выездной секретариат СП РСФСР, посвященный проблемам молодой литературы России. В зале сидели представители трудящихся Воронежа и области — рабочие, колхозники, студенты, партийные работники. Все они как бы участвовали в обсуждении важных литературных явлений.

А международные связи нашего Союза писателей? Сейчас они имеют огромное политическое значение. Расскажу о своих личных впечатлениях: вот, например, недавняя поездка группы советских писателей в ГДР — на открытие Недели советской книги. В состав делегации, кроме меня, входили Петр Проскурин, Гавриил Троепольский, Анатолий Рыбаков и молодой переводчик Вячеслав Куприянов. Сколько вопросов было задано нам! Сколько состоялось волнующих встреч, свидетельствующих о дружеских чувствах читателей ГДР, об их глубоком интересе к советской литературе. Как важны сейчас такие контакты — рассказывать излишне.

Большое значение имеет сегодня участие писателей в контрпропаганде. Надо поощрять тех литераторов, которые выступают в печати с хорошими публицистическими материалами. Это прекрасно, что многие писатели считают своим прямым долгом быть на передовой идеологического фронта, способствовать своим творчеством внедрению в жизнь прогрессивных идей современности и прежде всего — борьбы за сохранение мира на планете.

— Сейчас в издательстве «Современник» вышла книга стихов Владимира Высоцкого «Нерв». Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к творчеству этого поэта?

— Автор этой книги был многосторонне одаренным человеком. Я любил его как прекрасного актера и интересного поэта. Удивительна его популярность! Ее можно сравнить, пожалуй, только с популярностью Василия Шукшина. Я не безоговорочно принимаю все то, что он написал и напел. Иные называют его «бардом». Я с этим определением не согласен: по сути своей, в «лунных» своих вещах он настоящий поэт.

— Какие ваши книги выйдут в ближайшее время?

— В 1982 году выйдут три последних тома собрания моих сочинений. Кроме того, в издательствах «Детская литература» и «Малыш» запланированы сборники стихов для детей. Готовятся также сборники басен в издательствах «Художественная литература» и «Советский писатель».

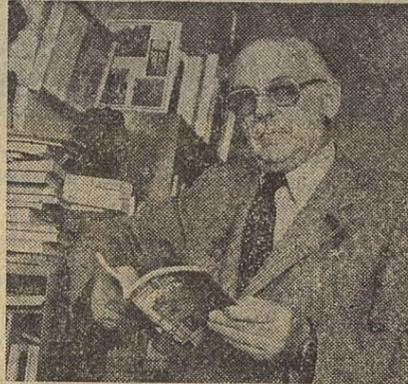
Однако пора заканчивать беседу. На прощание задаю последний вопрос:

— Скажите, пожалуйста, какая из написанных вами фраз вам особенно дорога?

— Пожалуй, реплика героя моей пьесы «Эцитоны бурчелли» профессора Деревушкина: «Человек, разрушающий ради забавы даже обычный муравейник, для меня уже не человек! Он может разрушить и мой дом! И храм! И музей! И весь мир!». А светее всего начертанные на камне у Вечного огня, зажженного у Кремлевской стены, возле могилы Неизвестного солдата мои шесть слов: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен».

Вела беседу
Валентина ЖЕГИС.
Фото В. Крохина.

Сергей МИХАЛКОВ: ТАКОЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

сатирического киножурнала «Фитиль», подтвердив, что в некоторых городах не показывают «Фитиль», берегут «честь мундира» из желания не выносить сор из избы. Это надо рассматривать как важный критерий, сказал тогда товарищ Брежнев.

Да и в каждом выступлении Генерального секретаря нашей партии — на пленумах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми надо бороться. Здесь имеются в виду не только локальные явления, но и явления социальные — бесхозяйственность, неразумное планирование, неадекватное руководство важными отраслями народного хозяйства, которое наносит большой вред государству.

Но... Ох, уж это неизбежное «но»! Пьесы, затрагивающие «болевы точки» нашей действительности, на сценах театров областных городов ставятся редко.

— Зато мы видели постановки ваших острых пьес, таких, как «Пена», «Пошечина», «Эцитоны бурчелли» и «Охотник», на экранах телевизоров...

— Да, и надо сказать, что я с огромным уважением отношусь к работе Центрального телевидения. То обстоятельство, что на суд миллионов зрителей смело и открыто выставляются, скажем, такие негативные явления, как взяточничество, зависть, стяжательство, беспардонный карьеризм, небрежное отношение к общественному добру, — весьма отрадно. Это утверждает нашу силу и помогает искоренять недостатки. Мне вообще хотелось бы подчеркнуть великое значение телевидения в нашей жизни: какое это действенное оружие пропаганды и контрпропаганды в руках партии и Советского государства! Как много оно делает для идейно-эстетического воспитания трудящихся, особенно в отдаленных районах страны!

Как драматург работаю с 1938 года. Дебютировал «Томом Кенти» по мотивам романа Марка Твена «Принц и нищий». Прошло уже 43 года, пьеса эта идет до сих пор. В новой сценической редакции она поставлена на сцене МХАТа. Этот факт не только утверждает бессмертные книги Марка Твена, но и убеждает меня как драматурга в правильности выбора жанра в моей творческой биографии. С тех пор много написано — три десятка пьес (из них половина для детей), и я не могу не гордиться тем, что некоторые из них много лет не сходят со сце-

нального академического театра Советской Армии. Хотя жанр этого произведения определен вами весьма скромно — «сцены из жизни», — оно трактует тему очень серьезную, актуальную, трагическую. По-моему, вы впервые обратились к этому жанру. Чем это вызвано?

— Прежде всего, тревожной обстановкой на международной арене. Я считал своим долгом обратиться к военно-патриотической теме, теме преемственности поколений. Пьеса публицистична, основана на документальном материале. В центре ее — отец и сын Раскатовы, люди разных поколений, но одинаково преданные своему воинскому долгу. Мне представляется удачным совпадением, что эти роли поручены тоже отцу и сыну — Игорю и Вадиму Ледоговорым — талантливым представителям актерской династии. В их исполнении тема преемственности поколений зазвучала еще сильнее. Успехом пьесы я обязан режиссеру Эдуарду Ливневу, удачно решившему партитуру этого спектакля.

Я очень люблю театр за то, что здесь ты волею-неволею обогащаешься как драматург. И я счастлив, что мне довелось общаться с такими выдающимися режиссерами, как Н. Акимов, А. Брянцев, Ю. Завадский, Б. Захава, И. Ильинский, В. Колесаев, Р. Симонов, В. Топорков, Б. Равенских, Г. Товстоногов, В. Плучек и, конечно, Н. Сац. С Натальей Сац меня связывает давняя дружба. Она истинный подвижник, организатор и основатель советского детского театра.

Постановление ЦК КПСС «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков» нацеливает всех деятелей литературы и искусства, посвятивших свое творчество юным гражданам страны, на безоглядную отдачу всех своих сил и таланта их воспитанию. Чтобы они выросли великими патриотами своей Отчизны, людьми честными, благородными, преданными идеям коммунизма. Думаю, что у нас достаточно сил для выполнения этой ответственной задачи. Надо смелее отвечать в книгах, спектаклях, фильмах на вопросы, волнующие подростков, не бояться говорить с ними откровенно и доверительно. Только предельная искренность и идейная убежденность принесут нам успех в этом важном деле.

— Считаете ли вы благополучным положение в драматургии для детей? И в детской литературе вообще?

— Считаю, что нам до сих

пор все еще не хватает пьес для малышей, но это еще ничего не доказывает. У нас превосходная детская литература, говорил товарищ Л. И. Брежнев. Да, есть много писателей, без которых невозможно представить себе детство. Их книги живут и будут жить, несмотря на все дискуссии и разговоры вокруг специфики детской литературы. Правда, сегодня уже не те дети, для которых писали тридцать лет назад. Современный драматург и писатель должны учитывать специфические интересы сегодняшних юных зрителей и читателей...

В этот ранний час нашу беседу без конца прерывают телефонные звонки: то из Союза писателей уточняют повестку дня предстоящего секретариата, то Михалкова приглашают выступить на семинаре ректоров, то из издательства просят познакомиться с иллюстрациями к будущей книге. Кто-то просит прочитать рукопись, кто-то помочь решить бытовую, жизненно важный вопрос... И невольно подумалось, что, действительно, в нашей литературе появился новый тип писателя, которого жизнь поглощает целиком и поуждает к немедленному действию. И не только за письменным столом, но и непосредственным вмешательством. Если бы перечислить все звания и должности писателя Сергея Михалкова, не хватило бы места ни на что другое. Вот только некоторые из его многочисленных «должностей»: депутат Верховного Совета СССР, действительный член Академии педагогических наук СССР, секретарь правления Союза писателей СССР, председатель правления Союза писателей РСФСР, член Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР... И всюду он не просто формально «числится», но активно работает.

Как-то Сергею Владимировичу задали вопрос: «Не мешаешь ли столь непомерная загруженность общественной работой писательскому труду?» Михалков ответил: «Мешает. В том смысле, что писать порой приходится за счет сна, отдыха, отпусков, между очередными поездками. Но тем не менее я пишу. А вот если бы я вдруг освободился от всех моих дел и «перегрузок», то — это я знаю точно — писать бы просто не смог».

— И все-таки, Сергей Владимирович, расскажите, пожалуйста, как складывается ваш рабочий день? Ну, например, сегодняшний? Какие мысли вла-

вековую давность, весьма современна.

Итак, мой день? После нашей с вами встречи отправился на совещание работников детских библиотек, съехавшихся в Москву со всех концов страны. Затем — заседание секретариата Союза писателей СССР. Оно посвящается обсуждению итогов поездки делегации Союза писателей в дружественный Афганистан. В 4 часа полудни — заседание комиссии по литературному наследию Бориса Полевого. Далее — просмотр материала в редакции «Фитиля». И, конечно же, приеду в Союз писателей РСФСР, где у меня всегда куча дел. И, как всегда, закончу свои рабочие сутки поздним вечером, за машинкой. Ведь даже в те часы, когда к письменному столу не подходишь, мозг твой продолжает работать. Вот сейчас, как я уже говорил, размышляю над новой пьесой и все время возвращаюсь к разработке задуманного сюжета.

Вы спросили, какие мысли сегодня мной владеют. Те же, что и каждым советским человеком: хотелось бы, чтобы на земле восторжествовали идеи мира и справедливости, носителям которых являются, как всегда, наша страна, наша партия и ее Генеральный секретарь Леонид Ильич Брежнев. Мне, писателю, много сил отдающему проблемам воспитания детей, эти идеи особенно близки и понятны, ибо нет ничего прекраснее, чем улыбка ребенка и нет ничего ужаснее, чем детское горе. А война — это слезы, страдания, гибель миллионов детей. Что может быть противоестественнее?

— Как возникают у вас сюжеты?

— Этого никак нельзя переделить. Помните, когда Сурикова спросили, как у него возник сюжет «Боярыни Морозовой», он ответил, что все началось с того, что он увидел на белом снегу... ворону. Неожиданно, не правда ли? Также и у писателя. Особенность мышления художника такова, что какая-нибудь деталь, случайно услышанный разговор способны неожиданно разбудить фантазию, подсказать сюжет. Помню, где-то прочитал, что воробьи ютятся под орлиными гнездами. И чувствую себя как бы под охраной этих могучих птиц. Так родилась басня «Орлы и Воробьи».

Работая в разных жанрах, я, случается, сочиняю одновременно то пьесу, то стихи, то басню. Сюжеты, придуманные мной, почти всегда реализуются, правда, иногда долго ждут своей очереди в